

своихъ рукахъ дитя и по цѣлымъ часамъ глядѣть въ его свѣтлые глаза, думая объ его будущемъ. Вася тоже въ восторгѣ отъ нашего маленькаго, но онъ не можетъ, какъ я, цѣлыми часами любоваться имъ, а я готова цѣлыми днями сидѣть возлѣ него, цѣловать его ручки, ножки, тѣльце... Я наловчилась пеленать ребенка и только въ рѣдкихъ случаяхъ, ночью, уступаю эту честь мамкѣ, потому что мнѣ строго на строго запретили вставать по ночамъ.

Дитя проснулось, бѣгу къ нему.

*2-го Августа.*

Собственно говоря, это очень удобно, что я сама не должна ночью вскакивать съ постели и ухаживать за ребенкомъ; я удивляюсь кормилицѣ, съ какимъ терпѣніемъ она встаетъ къ нему, кормить, пеленаетъ и укладываетъ спать совершенно чужого для нея ребенка. Вася говоритъ, что эти люди имѣютъ совершенно особенные нервы или вовсе безъ нервовъ, что же касается меня, то я забочусь о кормилицѣ и дѣлаю ей частые подарки за то, что она такъ смотритъ за моимъ ребенкомъ.

Вчера я впервые одѣлась, какъ слѣдуетъ, и поѣхала на вечеръ къ нашимъ сосѣдямъ по имѣнію. Я испытала значительное удовольствіе, когда увидѣла себя въ зеркалѣ одѣтой въ свѣтло-голубое легкое платье; внимательный взглядъ, брошенный мною на свою фигуру, далъ мнѣ замѣтить, что я